

На правах рукописи

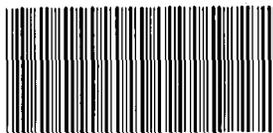
Бушув

Бушув Иван Алексеевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГУБЕРНСКИХ ЦЕНТРОВ В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМЫ И ЯРОСЛАВЛЯ)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

005559807

3 MAR 2015

Кострома – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университете имени Н.А. Некрасова».

**Научный
руководитель**

Белов Андрей Михайлович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университете им. Н.А. Некрасова», кафедра истории России, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Марасанова Виктория Михайловна
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кафедра музеологии и краеведения, заведующая

Красницкая Татьяна Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
Шуйский филиал ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет», кафедра истории и права, доцент

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Защита состоится «27» марта 2015 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д.5, ауд. 409.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ИвГУ: ivanovo.ac.ru/media/k2/attachments/Bushuev_disser.pdf

Автореферат разослан «18» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р ист. наук, профессор

Дмитрий Игоревич Полювянный

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История повседневности, выделившаяся в отдельное направление исторической науки, является одним из наиболее перспективных разделов современного гуманитарного знания. Изучение повседневности – это обращение к жизни, деятельности, материальным и духовным потребностям простого обывателя, далекого от большой политики. Анализ жизни отдельного человека становится наиболее актуальным, когда он касается периодов реформ и революций, а также военных конфликтов. Начало XX в. – время событий Русско-японской войны (27 января 1904 г. – 23 августа 1905 г.) и Первой русской революции 1905-1907 гг., повлиявших на жизнь населения провинциальных городов, в том числе в Костромской и Ярославской губерниях. Актуальность исследования определяется интересом к специфике жизни провинциального губернского центра в нач. XX в., когда начавшаяся война с Японией и революция 1905-1907 гг. обусловили определенные изменения в быту и привнесли в повседневность ряд новых черт. Их анализ и осмысление будут способствовать выработке новых подходов к трактовке событий современности, когда внешнеполитические и финансовые факторы формируют непривычные, постоянно меняющиеся условия быта жителей российской провинции.

Объектом исследования являются провинциальные губернские центры и их население в начале XX в. **Предмет исследования** – демографические, социально-экономические, духовные и культурные аспекты повседневной жизни Костромы и Ярославля, основные перемены и новые черты быта в периоды Русско-японской войны и Первой русской революции.

Хронологические рамки охватывают период 1900-1907 гг., ставший временем военных действий на Дальнем Востоке, а также революционных событий, связанных с надломом существующего строя, что в совокупности привело к изменениям во всех сферах жизни общества как в центре, так и на периферии. Прямым следствием военных и революционных событий стало появление новых и трансформация старых черт повседневной жизни населения провинциальных городов Российской империи. Выбор данных хронологических рамок позволяет проанализировать и сравнить основные аспекты, тенденции и характерные особенности повседневной жизни российского провинциального губернского центра в нач. XX в. (до 1904 г.), в периоды Русско-японской войны (1904-1905 гг.) и Первой русской революции (1905-1907 гг.).

Географические рамки исследования включают в себя Кострому и Ярославль как крупные центры двух губерний Верхнего Поволжья, имевших общую территориальную границу, что обуславливает сходность их

социально-экономического, политического и культурного развития, влияет на содержание быта и дает почву для их комплексного изучения. Географические рамки позволяют не только выделить общие черты быта двух городов, но и подчеркнуть их своеобразие (количество и состав населения, специфика промышленной сферы, уровень развития городского хозяйства и др.).

Степень научной разработки проблемы. В историографии проблемы выделяются три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 г. до конца 1991 г.) и постсоветский (современный, с 1992 г.).

Дореволюционная историография. Во вт. пол. XVIII в. наблюдается рост количества трудов по истории и географии Костромского и Ярославского края. Работы, посвященные изучению губерний в целом, представлены в виде путеводителей, которые ориентированы на широкую аудиторию, их материалы носят описательный характер, а внимание читателя сосредотачивается на основных вехах истории и главных достопримечательностях края¹. В кон. XVIII в. стали появляться городоведческие исследования, носившие похожий характер. Среди первых исследований по истории Костромы – труды И. Васькова², А. Козловского³, П. Островского⁴, И. Миловидова⁵. В работе протонеря И.Я. Сырцова помимо краткой истории дается общая характеристика географического положения, городского пространства и главных достопримечательностей Костромы, вкратце описываются ритм жизни и основные занятия местного населения, приводится перечень имеющихся административных учреждений, учебных заведений и учреждений призрения, церквей и монастырей⁶.

Неоценимый вклад в изучение истории Ярославля внесли И. Троицкий⁷, А.А. Титов⁸, К.Д. Головицков⁹, И.Ф. Барщевский¹⁰. С нач. XX в. является ряд справочных изданий о Ярославле. Справочник Ф. Потехина «Весь Ярославль» включает в себя краткую историческую справку, раздел, описывающий достопримечательности города (монастыри и церкви), а также сведения по имеющимся учреждениям и заведениям: учебным, просветительским, благотворительным, лечебным и др.¹¹. Большой интерес представляют труды П.А. Критский. Его работы позволяют не только

¹ Головицков К.Д. Ярославская губерния. Историко-этнографический очерк. — Ярославль, 1888. 65 с.; Журавлев Н.М. Путеводитель по Ярославской губернии. — Ярославль, 1859. 379 с.; Никольский Ф.Я. Путеводитель по Ярославской губернии. — Ярославль, 1859. 379 с.; Странствователь по Ярославской губернии. — СПб., 1879. 37 с.

² Васьков И. Собрание исторических известий, относящихся до Костромы. — М., 1792. 64 с.

³ Козловский А. Взгляд на историю Костромы. — М., 1840. 203 с.

⁴ Островский П. Исторические записки о Костроме. — Кострома, 1864. 246 с.

⁵ Материалы для истории Костромы / Сост. И.В. Миловидов. — Кострома, 1897. 42 с.

⁶ Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. — Кострома, 1909. 51 с.

⁷ Троицкий И. История губернского города Ярославля. — Ярославль, 1853. 118 с.

⁸ Титов А.А. Ярославль. — М., 1883. С. 3.

⁹ Головицков К.Д. История города Ярославля. — Ярославль, 1889. 278 с.

¹⁰ Барщевский И.Ф. Исторический очерк города Ярославля. — Ростов, 1909.

¹¹ Потехин Ф. Весь Ярославль. — Ярославль, 1903. 83 с.

ознакомиться с историей города, но и в буквальном смысле совершить экскурсию по улицам и площадям дореволюционного губернского центра¹².

С начала XX в. наблюдается увеличение доли выпуска краеведческих путеводителей и справочников, что было связано с грядущим 300-летним юбилеем Российского Императорского Дома Романовых и визитамми Николая II и царской фамилии в Кострому и Ярославль (19 и 21 мая 1913 г. соответственно)¹³. Отметим, что их материалы в смысловом отношении во многом дублировали друг друга, опираясь на популярные исторические факты и представляя читателю сведения о местных достопримечательностях.

Вышеуказанные работы не только раскрывают некоторые аспекты истории губернских центров до изучаемого нами периода, но и подтверждают интерес дореволюционных исследователей к изучению российского города. Они имеют ряд характерных особенностей, первая из которых заключается в повышенном интересе авторов к городской архитектуре и церковному строительству, а вторая – в обзорном, справочном характере большинства из них. Вопросы повседневного быта костромичей и ярославцев вышеуказанные издания затрагивали лишь вскользь.

Советская историография. Исследования этого периода в массе своей написаны с позиции главенства роли пролетариата и большевистской партии в истории страны и регионов. Историки доказывали, что по мере становления социализма повседневная жизнь обывателей становилась исключительно лучше. Укрепление социалистической идеологии в обществе и науке, формирование однопартийной системы, ориентация на глобальные исторические исследования заставляли историков уходить от изучения жизни отдельного человека, буквально «растворяя» ее в идеологических установках.

Важным направлением советской историографии было изучение причин, предпосылок, хода и результатов Первой русской революции. Юбилейные даты отмечались увеличением количества работ по данным вопросам, а их лейтмотивом было позиционирование революции в качестве «генеральной репетиции» октября 1917 года. События 1905-1907 гг.

¹² Критский П.А. Прогулка по Ярославлю. – Ярославль, 1912. 32 с.; Он же. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 г. – Ярославль, 1916. 84 с.

¹³ Алмазов П.А. Краткий путеводитель по г. Костроме и Костромской губернии. – Кострома, 1909. 42 с.; Дунаев Е.И. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. – М., 1913. 60 с.; Кострома / под ред. кн. Друцкого-Соколинского. – Кострома, 1913. 94 с.; Краткое географическое и историческое описание Костромской губернии / сост. А.Н. Рождественский. – Кострома, 1913. 57 с.; Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. – М., 2002. 512 с.; Навоев П.Е. Вся Кострома. – Кострома, 1913. 145 с.; Скворцов Л.И. Иллюстрированный путеводитель по г. Костроме. – Кострома, 1913. 144 с.; Тихомиров Н.А. Ярославское Поволжье. Краткий путеводитель. – Ярославль, 1909. 98 с.; Троицкий П.Н. Костромской край. Юбилейный сборник 1613-1913 гг. – Кострома, 1913. 164 с.; Шамурин Ю. Ярославль. Романов-Борисоглебск. Углич. – М., 1912. 92 с.; Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель. – Ярославль, 1913. 238 с.

отражены не только в общероссийских¹⁴, но и в локальных исследованиях советского периода. В данном контексте особого внимания заслуживают сборники статей и материалов «1905 год в Костроме»¹⁵ и «Ярославль в Первой русской революции»¹⁶, посвященные изучению революционного движения в Костромской и Ярославской губерниях – от причин и предпосылок изучаемых событий до их непосредственных итогов.

Костромской материал также представлен в монографиях, статьях и публикациях Н.Н. Осипова¹⁷, И.Е. Пахомова¹⁸, В.Л. Милюидова¹⁹, М.Н. Белова²⁰, В.С. Соболева²¹ и др. Одной из главных работ по истории Первой русской революции на материалах Ярославского края является монография П.Н. Дружинина «Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 гг.»²². Анализируя процесс возникновения и развития революционного движения в стране, советские историки уделяли внимание тем сторонам быта, которые отчасти являлись катализатором народного брожения (изнурительные условия труда при низком уровне заработной платы для значительной массы трудящихся, тяжелые жилищные условия, повсеместная антисанитария и др.). В краеведческих очерках советского периода особое внимание уделялось положению трудящихся, а также вопросам развития народного хозяйства и фабрично-заводской промышленности²³.

В 70-80-е гг. XX в. в свет вышло большое количество обзорных родоведческих трудов, посвященных изучению художественно-архитектурных особенностей двух городов. Данные работы не сосредотачивают свое внимание на бытовых аспектах жизни Костромы и Ярославля, их акцент сделан на описании архитектурных памятников, предметов искусства и народного творчества, прошлое городов представлено в виде исторической справки²⁴.

¹⁴ Папкратова А.М. Первая русская революция 1905-1907 гг. – М., 1951. 244 с.; Пасковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в России. – М., 1966. 297 с.; Шапчино К.Ф. 1905-й год. – М., 1980. 192 с.; Революция 1905-1907 гг. в России. – М., 1975. 431 с.; Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг. – М., 1985. 302 с.; и др.

¹⁵ 1905 год в Костроме. Сборник статей / Под ред. Я.А. Андреева. – Кострома, 1926. 163 с.

¹⁶ Ярославль в Первой русской революции. Сборник материалов по истории революции 1905 г. в Ярославской губернии / Под ред. П.Н. Груздева, Ж.М. Гутмана и Н.Г. Пальгунова. – Ярославль, 1925. 259 с.

¹⁷ Осипов Н.Н. 1905. Профессиональное движение в Костроме и Костромской губернии в годы Первой революции / Под ред. Я.А. Андреева. – Кострома, 1926. 73 с.

¹⁸ Пахомов И.Е. Большевики Костромы в революции 1905-1907 годов. – Кострома, 1954. 151 с.

¹⁹ Милюидов В.Л. Мужество и героизм // Северная правда, 30 декабря 1975, №304(16559). – С. 2; Он же. Путь революционера // Северная правда, 5 ноября 1965, №262 (13455). С. 2.

²⁰ Белов М.Н. Костромской совет // Северная правда, 30 декабря 1975, №304(16559). С. 2; Он же. Накануне баррикад // Северная правда, 12 января 1975, №10 (16265). С. 2.

²¹ Соболев В.С. Документы рассказывают // Северная правда, 30 декабря 1975, №304(16559). С. 2.

²² Дружинин П.Н. Революц. движение в Ярославской губернии в 1905-1907 гг. – Ярославль, 1955. 152 с.

²³ Андреев П.Г. Ярославль: очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.) / П.Г. Андреев, Л. Генкин, П.Н. Дружинин, П.И. Козлов. – Ярославль, 1954. 339 с.; Владимирский Н.Н. Костромская область: историко-экономический очерк. – Кострома, 1959. 354 с.; Дружинин П.Н. Ярославль: краткий очерк о прошлом и настоящем города / П. Дружинин, М. Морозова, С. Рейбольский. – Ярославль, 1950. 115 с.; Кострома. Краткий исторический очерк. – Ярославль, 1978. 168 с.; Прошлое и настоящее Костромского края. – Кострома, 1926. 430 с.

²⁴ Арапов Е.В. Ярославль. Путеводитель / Под ред. М.Г. Мейеровича. – М., 1976. 272 с.; Добровольская Е.Д., Гнедовский Б.В. Ярославль. Турист. – М., 1981. 310 с.; Воейкова И.Н., Митрофанов В.П. Ярославль. – Л., 1973. 168 с.; Выголов В.П. Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. – М., 1985. 328 с.; Иванов В.Н. Кострома.

Постсоветская (современная) историография. Тема повседневности была затронута в качестве автономной только в исследованиях постсоветского периода, что объясняет фактическое отсутствие фундаментальных трудов в этой области. Современными учеными, в частности Н.Л. Пушкаревой, разработана теория изучения и историография истории повседневности²⁵. Глубина проблематики обусловила применение междисциплинарного подхода к ее изучению – она неоднократно становилась объектом изучения истории, психологии, социологии, философии.

Ценным исследованием городоведческого характера является работа Л.В. Кошман, посвященная анализу особенностей городского быта в XIX в.²⁶ Автор выделяет роль городов в качестве «наглядных мерил» культурной жизни страны, а также обращает внимание на благоустройство и развитие городской инфраструктуры, изучает историю и роль мещанства как коренного городского сословия. Феномен общественно-политической и бытовой культуры российской провинции отражен в монографии Ю.А. Иванова «Уездная идеология», написанной на материалах Шуйского уезда Владимирской губернии²⁷. Автор прослеживает влияние государственной политики и основных решений местной администрации на общественную и повседневную жизнь населения отдельной местности.

Историография Костромы и Ярославля насчитывает лишь несколько работ, которые напрямую или косвенно относятся к истории повседневности. Тема повседневной жизни Костромы в кон. XIX – нач. XX вв. была затронута в монографии О.В. Бердовой «Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX - начала XX века»²⁸. В разделе о повседневной жизни костромичей описано городское пространство, дана характеристика архитектурному облику и районированию города, проанализированы бытовые процессы (занятия и развлечения, торговля и др.) и проблемы (санитарное состояние, благоустройство города и др.) в жизни населения Костромы, при этом в ней не затрагиваются

– М., 1978. 223 с.; Казакевич Т.Е., Козлов П.Н., Лапзина Л.Д. Ярославль. Путеводитель. – Ярославль, 1971. 256 с.; Козлов П.Н., Маров В.Ф. Ярославль: площади, улицы, памятники истории и культуры. – Ярославль, 1985. 127 с.; Они же. Ярославль: путеводитель-справочник. – Ярославль, 1988. 236 с.; Кострома. Памятники архитектуры. – М., 1974. 147 с.; Пуришев И.Б., Толпагина В.В. Ярославль. – М., 1971. 46 с.; Разумовская И.М. Кострома. – Л., 1989. 298 с.; Храпак Г. Ярославль. Памятники древнего зодчества. – М., 1968. 80 с.; Ярославль. Памятники архитектуры. – М., 1977. 136 с.

²⁵ Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. – М., 2005. С. 93-113; Она же. История повседневности и этнографическое исследование быта: расхождение и пересечения // Glasnik Etnografskogog institute SAN (Beograd), 2005. № LIII. С. 21-34; Она же. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение, 2004. №5. С. 3-19; Она же. Частная жизнь и повседневность: глазами историка // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. Научная конференция 27-28 февраля 2002 г. Тезисы докладов. – М., 2002. С. 44-46.

²⁶ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX ст.: социальные и культурные аспекты. – М., 2008. 448 с.

²⁷ Иванов Ю.А. «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860-1910-х гг. – Иваново, 2001. 260 с.

²⁸ Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX - начала XX века / Отв. ред. В.В. Чекаржев. – Кострома, 2002. 360 с.

вопросы изменения повседневной жизни города в связи с войной и революцией, отсутствует пословная характеристика быта населения, фактически не приводятся статистические данные. Позже ей была опубликована отдельная статья по данной теме, которая отчасти повторяет содержащийся в монографии материал²⁹.

Различные аспекты повседневной жизни Костромы нач. XX изучал костромской краевед А.А. Анохин, цикл статей которого лег в основу сборника «Кострома в будни и праздники»³⁰. Материалы, подготовленные исследователем и опубликованные в местных краеведческих изданиях в 1990-2000-х гг., знакомят читателя с будничными заботами и праздничной культурой костромичей «от Пасхи до Пасхи». Отдельное внимание автор уделяет большому количеству деталей быта губернского центра – дорогам и тротуарам, телефонной связи, ярмарочной и магазинной торговле, пьянству и проблеме бродячих собак, трубочистам и ночным сторожам, жизни зимогоров и босяков-золоторотцев и др. Внимания также заслуживает ряд статей, не вошедших в указанное издание³¹. Ярославские издания, посвященные тематике повседневной жизни, описывают пищевые предпочтения ярославцев, их отношение к выпивке и питейным заведениям, городские дороги, коммуникации, жилищный вопрос, занятия, досуг, праздники и др.³². Вышеуказанные работы, несмотря на огромный фактический материал и обширную источниковую базу, несут повествовательный характер и не являют попыток комплексного анализа различных аспектов быта в динамике их изменений.

Изучение истории повседневности напоминает «мозанку», поэтому исследователю приходится дробить проблему на составные части и заниматься поиском материала по каждому отдельному вопросу. В ходе работы над диссертацией было изучено значительное количество краеведческих публикаций, посвященных проблемам городского строительства и благоустройства, улучшению качества дорожных покрытий и устройству систем коммуникаций (Т.В. Войтюк, Д.В. Давыдова, Н.А. Дружнева, А.Д. Ковалев, О.В. Поросятковская, Н.И. Шапко и др.). Промышленный рост ставил перед тогдашним обществом задачи подготовки кадров, города крайне нуждались не только в квалифицированных рабочих и мастерах, но и в учителях, врачах, фельдшерах, юристах. Исследователям неоднократно приходилось касаться вопросов, связанных с изучением социальной сферы. Среди наиболее распространенных тем – модернизация систе-

²⁹ Бердова О.В. Повседневная жизнь костромичей в XIX – начале XX в. // Волжский рубеж. – 2005, №74. С. 68-77.

³⁰ Анохин А.А. Кострома в будни и праздники. Портрет города времен последнего императора. Губернские своды. – Кострома, 2013. – 288 с.

³¹ Анохин А.А. Костромские дворники // Губернский дом. – 1993. С. 30-31; Он же. Улицы губернской Костромы // Губернский дом. – 1997, №5. С. 57-59; и др.

³² Бородин А.В. Быт и нравы ярославцев (крат. слов). – Ярославль, 2007. 241 с.; Александрова М.В. Ярославль и ярославцы: сюжеты повседневной жизни губернского города: коллективная монография / М.В. Александрова, А.В. Бородин, Н.В. Дутов. – Ярославль, 2013. 276 с.

мы народного образования и необходимость расширения сети учебных заведений (Н. Басова, О. Горохова, О.О. Кивокурцева, Т.В. Филоненко и др.); совершенствование системы здравоохранения, требовавшее улучшения качества подготовки медицинского персонала, увеличения количества больниц, аптек и пунктов медпомощи, а также применения более современного оборудования (Б.Н. Негорюхин, Л.И. Сизинцева и др.); благотворительность (О.О. Кивокурцева, Л.А. Ковалева, Л.И. Сизинцева и др.). Проблема повышения уровня грамотности населения была неизменно связана с процессом расширения сети городских библиотек и читален (О. Горохова, Л.И. Сизинцева). Ряд материалов посвящен проблемам местной периодической печати, интерес к которой в свете событий начала XX в. можно назвать особенным (О.В. Бердова, Ю.Ю. Иерусалимский, Л.А. Ковалева, Р.А. Невиницын).

Большое количество публикаций посвящено праздничной культуре города и досугу его населения, в том числе – городскому театру (Т. Войтюк, Л.И. Сизинцева, Е. Степаненко, В.Д. Тунгусов и др.). Исследователи неоднократно останавливались на внутригородской торговле, а также трактирном и гостиничном промыслах (И.Д. Архангельская, Т. Войтюк, М.Д. Шахова и др.). Обилие питейных заведений и доступность алкоголя для горожан приводили к росту пьянства среди местного населения (В. Блинов, А.В. Николаев, Т.А. Павлова), выпивка была связующим звеном множества факторов повседневной жизни города, в том числе и преступности, проблема которой в первую очередь рассматривается в контексте изучения деятельности властей и правоохранительных органов по борьбе с ней (О.Е. Калпашская, А.О. Лядов, Л.Н. Новожилова).

Мы видим, что многие публикации, посвященные разным вопросам, принадлежат перу одних и тех авторов, что отражает особенности исторического краеведения, когда один исследователь разрабатывает сразу несколько проблем. Список работ по различным аспектам жизни губернских центров в нач. XX в. вовсе не ограничивается приведенными выше. Сложность анализа историографии темы заключается в том, что практически каждое краеведческое исследование так или иначе освещает тот или иной бытовой аспект, однако сама суть подобных материалов не позволяет им представить повседневность в чистом виде.

Рост интереса к истории повседневности обусловил разработку данной проблематики в рамках диссертационных исследований последних лет. В контексте интересующей нас темы наиболее важными являются диссертации Е.А. Залунаевой³³, Л.Н. Курцева³⁴ и О.В. Ольневой³⁵.

³³ Залунаева Е.А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине XIX – начале XX вв. Дисс. канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. 267 с.

³⁴ Курцев Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Костромской и Ярославской губерний. Дисс. канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. 264 с.

³⁵ Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 г. (по материалам Ярославской губернии). Дисс. канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. 211 с.

Постсоветский период стал временем «переоценки ценностей» и пересмотра взглядов на вопросы рабочего движения и события 1905-1907 гг. Одной из наиболее значимых работ стала коллективная монография «Первая революция в России: взгляд через столетие», в которой развернуто описываются и анализируются произошедшие события, даются свежие, отличные от советских, оценки ее причин, итогов и значения³⁶. Ход революционных событий в губернских центрах освещен в специальных хрониках. Хроника событий в Ярославле была составлена М.Г. Мейеровичем³⁷, в Костроме – А.В. Новиковым³⁸. Данные труды позволяют оценить причины, характер, массовость и продолжительность волнений в кон. XIX – нач. XX вв., а также непосредственно в период 1905-1907 гг. Некоторые работы рассматривают различные аспекты революционного движения в нач. XX в. – социально-экономическое положение и культурный уровень рабочих накануне и в ходе событий 1905-1907 гг. (Л.И. Бородин, М.А. Фельдман и др.), фабричное законодательство и трудовые конфликты нач. XX в. (А.В. Новиков), работу I и II Государственной думы России (Белов А.М.) и др.

Таким образом, историография изучаемой темы неоднородна и многослойна. Отмечая вклад исследователей в проблему повседневной жизни Костромы и Ярославля в начале XX в., стоит заметить, что вплоть до настоящего времени она изучена весьма фрагментарно. Несмотря на актуальность темы и обилие источников для ее разработки, единое обобщающее исследование, включавшее бы в себя сравнительный анализ быта двух губернских центров, фактически отсутствует.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе основных характеристик повседневной жизни Костромы и Ярославля в нач. XX в. и динамики их изменений в связи с событиями Русско-японской войны 1904-1905 гг. и Первой русской революции 1905-1907 гг. Указанная цель предполагает постановку следующих задач исследования:

- дать общую характеристику Костромы и Ярославля нач. XX вв. с учетом основных географических и демографических показателей;
- охарактеризовать жилищно-бытовые условия и материальные аспекты быта горожан;
- проанализировать проблему благоустройства и санитарного состояния внутреннего пространства губернских центров;
- охарактеризовать ритм жизни, нравы, досуг и праздничную культуру городского населения;

³⁶ Первая революция в России: взгляд через столетие. – М., 2005. 602 с.

³⁷ Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 – феврале 1917 г. Хроника: учебное пособие. – Ярославль, 1995. 120 с.

³⁸ Новиков А.В. Рабочее движение в Костромской губернии в 1895 – феврале 1917 гг.: Хроника. Вып. 1. 1895-1905 гг. – Кострома, 2003. 122 с.; То же. Вып. 2. 1906 – 3 июня 1907 г. – Кострома, 2005. 80 с.

- представить заболевания, бытовые происшествя, преступность, пьянство и проституцию в качестве факторов быта населения Костромы и Ярославля;

- выявить сходные и различные черты быта костромичей и ярославцев в изучаемый период;

- проследить основные изменения в повседневной жизни губернских центров в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.;

- дать оценку влиянию событий Первой русской революции 1905-1907 гг. на течение повседневной жизни костромичей и ярославцев, выделить новые черты, обусловленные происходившими событиями.

Теоретико-методологическая база исследования. Предметом изучения истории повседневности является *сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах*, в то время как повседневность представляет собой *совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов жизни, правил обихода, каждое из которых является рациональным, т.е. запланированным индивидами*³⁹. С учетом данной трактовки нами были определены базовые принципы и методы исследования.

Принцип *историзма* позволяет анализировать явления и факты в их причинно-следственной и пространственно-временной взаимосвязи, с учетом всех условий конкретного исторического фона. Повседневная жизнь провинциальных губернских центров рассматривалась как непрерывный, перманентно развивающийся процесс. Изучение повседневности потребовало от нас применения принципа *системного анализа*, так как рассмотрение лишь отдельных событий и фактов не позволяет составить полную картину изучаемой проблемы. Благодаря принципу *научной объективности* интерпретация фактов была освобождена от предвзятости и субъективности, лишена тенденциозности. Все явления были комплексно рассмотрены с учетом их неоднородности, противоречивости и сложной структуры.

В ходе написания исследования мы использовали несколько методов. Метод *периодизации* был применен к анализу историографии проблемы, на его основе были выделены этапы исследования темы, каждый из которых являлся своеобразной ступенью в развитии истории повседневности. *Проблемно-хронологический метод* использовался для составления хронологии событий, анализа их развития, структуризации материала соответственно логике течения исторического процесса. Все явления не считались конечными и завершенными, в ходе исследования мы учитывали факт невозможности итогового разрешения конкретной историче-

³⁹ Пушкарева Н.Л. История повседневности и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Glasnik Etnografskoga instituta SAN (Beograd), 2005. №LIII. С. 21-22.

ской проблемы. *Историко-генетический (ретроспективный) и сравнительно-исторический методы* обеспечили составление и демонстрацию общей картины повседневной жизни Костромы и Ярославля в нач. XX в. через анализ отдельных событий, явлений и фактов в их динамике и причинно-следственной взаимосвязи. Был показан переход состояний от начальной до итоговой стадии с учетом конкретного исторического контекста. Применение *описательно-повествовательного метода* обусловлено тем, что для реконструкции общественно-политической и бытовой истории в большинстве своем используются нарративные источники (в частности, газеты или воспоминания, которые описывают тот или иной аспект повседневности напрямую). К анализу цифровой информации (динамика численности населения, его дифференциация по сословно-классовым и конфессиональным группам, уровень цен, количество различных городских учреждений и т.д.) был применен *статистический метод*.

Источниковая база диссертации. Документальная база исследования классифицирована по видовому признаку, источники дифференцируются по своему происхождению и функциональному назначению на несколько групп.

Первая группа источников представлена *документами законодательного характера*, идущими как от центральной, так и от местной власти. Главными источниками данной категории являются общероссийские Городовые положения 1870 г. и 1892 г., а также основанные на них местные своды правил и постановлений для жителей губернских центров (которые публиковались на страницах «Губернских ведомостей») ⁴⁰. По сути данные документы определяли содержание быта городов и правила устройства различных сфер городского хозяйства. Еще два важнейших акта относятся уже к периоду 1905 г. Речь идет об «Указе об укреплении начал веротерпимости» ⁴¹ и «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» ⁴². Первый акт изменил отношения между официальным православием и старообрядчеством, предоставив последнему право на легальное существование. Второй документ оказал значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в стране, что сказалось и на обстановке в губернских центрах.

Вторая группа включает в себя *делопроизводственную документацию*. Документы данной группы в основном представлены докладами го-

⁴⁰ Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. Т. XLV. №48498. С. 821-839; Городовое положение 11 июня 1892 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XII. №8708. С. 430-456; Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей города Костромы. Изданные в разное время в установленном законом порядке. – Кострома, 1897. 116 с.

⁴¹ Указ об укреплении начал веротерпимости, 17 апреля 1905 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XXV. №26126. С. 258-262.

⁴² Манифест об усовершенствовании государственного порядка. 17 октября 1905 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 9. - М., 1994. - С. 41.

родских управ, журналами и выписками из заседаний городских дум, докладными записками, циркулярами губернатора по различным вопросам жизни губернских центров (распределение земель, городское строительство, благоустройство, борьба с антисанитарией и предупреждение эпидемий заразных болезней, организация уличного освещения, водоснабжения и телефонной связи, организация медицинской помощи населению, открытие новых учреждений, основание печатных изданий, благотворительность, предотвращение пожаров, борьба с преступностью, пьянством, проституцией и др.)⁴³. Интерес представляют рапорты и донесения должностных лиц, касающиеся антиправительственной агитации, пропаганды и деятельности⁴⁴, сведения о революционной обстановке и выступлениях в губерниях и их центральных городах⁴⁵, нелегальной печати⁴⁶, ведомости и дела о городских происшествиях (несчастные случаи, преступления, пожары)⁴⁷ и др.

Третья группа источников представлена *статистическими* и *справочными материалами*. В первую очередь речь идет об «Обзорах губерний», являвшихся приложениями ко всеподданнейшим отчетам Костромского и Ярославского губернаторов. Материалы отчетов представляют информацию по всем отраслям жизни губерний – сельскому хозяйству, промышленности, народному образованию, здравоохранению, благотворительности, происшествиям и др. Статистика, касающаяся непосредственно губернских центров, выделена в них отдельно⁴⁸. Для определения количества и детальной характеристики состава населения Костромы и Ярославля на руб. XIX – XX вв. нами были использованы материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», отражающей сословную, конфессиональную, национальную и пр. дифференциацию жителей губернских центров⁴⁹. Важные сведения содержат

⁴³ ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.601; ГАКО. Ф.133. Оп.2. Т.9. Д.12780, 12814. Т.10. Д.13729, 13739, 13741. Оп.31. Д.159. Оп.41. Д.13. Ф.207. Оп.1. Т.1. Д.314, 319, 321, 366, 370, 372, 375, 376, 391, 672, 761, 776, 777, 780, 781, 785, 790, 998, 1004, 1008, 1010, 1018, 1020. Оп.3. Д.42; ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Т.3. Д.7120, 7128, 7206, 7229, 7248, 7256, 7284. Оп.4. Д.4461. Оп.6. Д.279. Оп.7. Д.570. Ф.509. Оп.1. Т.1. Д.947, 977, 989, 995, 1038, 1082, 1185, 1186, 1191. Т.2. Д.2059, 2598, 2675, 2988.

⁴⁴ ГАРФ. Ф.102. Оп.98. Д.1580. Оп.102. Д.718, 1326. Ф.124. Оп.12. Д.2678. Оп.15. Д.659. Оп.16. Д.665. Оп.44. Д.3399; Оп.16. Д.665.

⁴⁵ ГАКО. Ф.133. Оп.31. Д.121, 130, 133, 218. Оп.36. Д.9, 10. Оп.38. Д.17. Оп.39. Д.35. Ф.143. Оп.1. Т.3. Д.2146, 2191, 2192, 2231, 2253, 2709, 2729. Оп.3. Д.33, 39. Ф.281. Оп.4. Д.1107. Ф.749. Оп.1. Д.243. Ф.759. Оп.1. Д.1, 2.

⁴⁶ ГАРФ. Ф.124. Оп.43. Д.369. ГАКО. Ф.133. Оп.2. Т.8. Д.11838. Т.9. 12813. Оп.31. Д.456. Оп.33. Д.286. Ф.749. Оп.1. Д.171. Ф.1491. Оп.1. Д.1, 4.

⁴⁷ ГАКО. Ф.133. Оп.2. Т.9. Д.12782, 12783, 12784, 12785, 12786, 12787, 12816, 12818, 12858, 12859, 12860. Оп.31. Д.120, 262; ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Т.3. Д.7280.

⁴⁸ Обзор Костромской губернии за 1900 год. - Кострома, 1901; Обзор Костромской губернии за 1905 год. - Кострома, 1906; Обзор Ярославской губернии за 1900 год. - Кострома, 1901. 41 с.; Обзор Ярославской губернии за 1905 год. - Ярославль, 1906. 60 с.; ГАКО. Ф.133. Оп.2. Т.8. Д.11784, 11854; ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Т.3. Д.7066, 7071, 7072, 7091, 7117, 7118, 7251, 7258, 7307.

⁴⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи (ПВПИРИ). XVIII. Костромская губерния / Под ред. А.Н. Тройницкого. - СПб., 1903 г. 264 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Л. Ярославская губерния / Под ред. А.Н. Тройницкого. - СПб., 1904 г. 234 с.

местные календари и памятные книжки, в которых размещены таблицы праздничных и неприсутственных дней, православный церковный календарь с указанием крестных ходов, престольных и местных праздников, перечни торгово-промышленных заведений, списки государственных и общественных учреждений и их личного состава и т.д.

Отдельный интерес представляют ведомости о справочных ценах на основные товары местного рынка (продукты питания, предметы обихода, строительные материалы и др.) и о стоимости рабочих рук⁵⁰. Отчеты врачей содержат таблицы, представляющие количественные показатели, позволяющие судить о характере наиболее распространенных заболеваний, часть которых носила характер эпидемий⁵¹. Большой массив источников по истории Первой русской революции (прокламации и воззвания, публицистика, статистика стачечно-забастовочного движения и т.д.) представлен в сборниках документов⁵².

Четвертую группу составляют материалы местной *периодической печати*, предоставляющей возможность выявить непосредственные условия существования обывателей, проанализировать их потребности, проблемы и заботы. Всего нами было изучено 8 газет⁵³, среди которых «Костромские губернские ведомости», «Ярославские губернские ведомости», «Костромские епархиальные ведомости», «Ярославские епархиальные ведомости», «Костромской листок», «Поволжский вестник», «Рабочий», «Северный край».

Пятая группа представлена *источниками личного происхождения*, предоставляющими ценные сведения по истории повседневности губернских центров в нач. XX в. Мемуары позволяют нам восстановить множество деталей быта губернских центров, а также оценить отношение провинциальной общественности к тем или иным событиям общегосударственного масштаба. Кострома нач. XX в. представлена в воспоминаниях Л.А. Колгушкина⁵⁴, С.М. Чумакова⁵⁵, В.А. Друцкого-Соколинского⁵⁶, З.Г. Френкеля⁵⁷. Образ Ярославля последнего десятилетия XIX в. в собствен-

⁵⁰ ГАКО. Ф.137. Оп.2. Д. 3110. Ф.207. Оп.1. Т.1. Д. 771. Т.2. Д. 6195, 6201, 6353; ГАЯО. Ф.509. Оп.1. Т.2. Д. 2620.

⁵¹ ГАКО. Ф.135. Оп.1. Д. 1831, 1875.

⁵² Заре навстречу. Костромской совет в 1905 г. – Ярославль, 1977. 216 с.; Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях. Корреспонденция из ленинских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» (1901-1906 гг.) // Предисловие Ем. Ярославского. – Ярославль, 1939. 122 с.; Ленинские документы о Костромском крае. – Ярославль, 1970. 320 с.; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Ч.1-3. – М., 1956; Первый штурм самодержавия, 1905-1907 гг. – М., 1989. 543 с.; Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии. Сборник документов. – Кострома, 1955. 362 с.

⁵³ Количество указано без учета переименований газет «Костромской листок» и «Северный край».

⁵⁴ Колгушкин Л.А. Воспоминания // Костромская земля. Вып.5. 2002. С. 41-157; Он же. Костромская старина // Костромская земля. Вып.2. 1992. С. 21-24; Вып.3. 1995. – С. 13-28; Вып.4. 1999. С. 45-67; Он же. Кострома начала века // Губернский дом. – 1994, №2. С. 25-30; Колгушкин Л.А. Семейная хроника // Губернский дом. – 1995, №3. С. 27-32.

⁵⁵ Чумаков С.М. Воспоминания костромича // Костромские кутузы Чумаковы. – М., 2006. С. 383-486.

⁵⁶ Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина. – Орел, 1996. 348 с.

⁵⁷ Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. – СПб., 2009. 696 с.

ных путевых заметках оставил сербский путешественник И.Н. Модрич⁵⁸. Облик дореволюционного Ярославля описан в мемуарах С.В. Дмитриева, который не только обратил внимание на всевозможные детали быта губернского центра (местные храмы, дороги, извозчики, занятия населения и др.), но и на примере купеческой семьи Огняновых описал годичный цикл их быта, включая праздники и каждодневные заботы⁵⁹. Кострома и Ярославль неоднократно упоминались в мемуарах революционеров – П.Н. Караваева⁶⁰, М.С. Кедрова⁶¹, Ц.С. Зеликсон-Бобровской⁶². Специфика их воспоминаний заключается в том, что в центре внимания авторов в первую очередь находились вопросы партийной организации, рабочего движения и пр., а не повседневность и различные детали городского быта.

Весь круг привлеченных источников позволяет создать целостную картину повседневной жизни Костромы и Ярославля в изучаемый хронологический период, а также отследить изменение бытовых характеристик губернских центров в связи с Русско-Японской войной 1904-1905 гг. и Первой русской революцией 1905-1907 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно фактически является первой работой, содержащей попытку комплексного анализа повседневной жизни Костромы и Ярославля в нач. XX в., включая важнейшие периоды Русско-японской войны и Первой русской революции. Введение в научный оборот документов регионального уровня в значительной степени расширяет источниковую базу диссертации, позволяет раскрыть ее цели и задачи наиболее полно. Проанализированы основные закономерности повседневного быта провинциальных губернских центров в нач. XX в., указаны общие черты и различия быта костромичей и ярославцев. Доказано, что война с Японией и революция 1905-1907 гг. в разной степени повлияли на повседневную жизнь населения двух городов, выявлены новые черты, обусловленные данными событиями.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К началу XX в. Кострома и Ярославль были динамично развивающимися торгово-промышленными центрами Верхнего Поволжья, объединенными крупной водной артерией – р. Волгой. Промышленный переворот обусловил приток аграрного населения в губернские центры.

2. Несмотря на то, что население Ярославля превышало количество жителей Костромы практически в 1,5 раза, состав городских жителей был сходным по многим показателям – сословному, конфессиональному, национальному.

⁵⁸ Модрич И.Н. Ярославль. Заметки и воспоминания туриста-иностранца. – Ярославль, 1893. 30 с.

⁵⁹ Дмитриев С.В. Воспоминания / Вступ. статья и комментарии Я.Е. Смирнова. – Ярославль, 1999. 393 с.

⁶⁰ Караваев П.Н. 1905 г. в Костроме (из восп. участника) // 1905 г. в Костроме. – Кострома, 1926. С. 38-66.

⁶¹ Кедров М.С. Костромская боевая дружина // 1905 г. в Костроме. – Кострома, 1926. С. 86-93.

⁶² Зеликсон-Бобровская Ц.С. За первые 20 лет. Замиски рядового подпольщика. – М., 1932. 327 с.

3. Сословное деление с течением времени теряло свою актуальность, определяющим показателем становилась непосредственная занятость жителей в определенной отрасли городского хозяйства. Большинство населения Костромы и Ярославля обеспечивало себя и свои семьи физическим трудом, менее крупным был слой горожан, занятых в торговой сфере и совсем небольшой была прослойка разночинной интеллигенции. Достаточно крепкие позиции сохраняло духовенство, сочетавшее сословную принадлежность и профессиональную деятельность, в то время как дворянство теряло свои позиции, планомерно растворяясь в купеческо-мещанской среде.

4. Проблемы благоустройства (устройство мостовых и тротуаров, уличного освещения, водопровода, коммуникации и др.) и санитарного состояния (устройство ретиранных мест, организация вывоза мусора, борьба с бродячими животными и др.) внутреннего городского пространства были сходными для Костромы и Ярославля. Они носили текущий характер и, несмотря на все действия властей и чаяния обывателей, не могли получить скорейшего разрешения. Однако годовой бюджет Ярославля позволял тратить больше средств на благоустройство (по сравнению с Костромой практически в 4 раза), поэтому город отличался имел ряд более выгодных отличий. Важнейшим было наличие трамвайной сети, которая решала не только проблему наземного транспорта, но и электрического освещения города. Кроме того, в Ярославле было замощено большее количество дорог, местный водопровод позволял осуществлять подачу воды прямо в квартиры домов, расположенных в центральной части города.

5. Ритм городской жизни во многом определялся церковным календарем и характером обывательских забот. Работа, заготовка дров, готовка, уборка дома занимали практически все свободное время. В плане организации собственного досуга, помимо традиционных посещений храмов, горожане активно ходили в театр, гуляли по городским бульварам и аллеям, летом купались и ездили на дачи, зимой катались на коньках. Набирал популярность спорт – велосипедные гонки, гимнастика, гребля и др.

6. Недостаток медицинских учреждений и непросвещенность большинства населения в вопросах экологии и личной гигиены приводили к распространению инфекционных заболеваний. Неизменными атрибутами городского быта были такие факторы как преступность и проституция. Важнейшей проблемой было пьянство, борьба с которым стала неотъемлемой частью общественной жизни того времени.

7. Начало Русско-японской войны 1904-1905 г. обусловило рост патриотизма и благотворительного движения в российской провинции, однако война не принесла значительных изменений в повседневную жизнь губернских центров. Первые месяцы войны были отмечены ростом патриотических настроений в обществе (митинги, шествия и т.д.) и благотворительного движения. Однако непосредственное влияние этой войны на быт костромичей и ярославцев оценивается нами как незначительное. Со вре-

менем интерес к войне угас, внимание обывателей было перехвачено новостью о «Кровавом воскресении» и последовавшим за ним событиями Первой русской революции.

8. Революционные события 1905-1907 гг. привнесли в жизнь обывателей такие элементы как участвовавшие обыски, аресты и допросы, теракты, потоки нелегальной литературы, рост цен, а основные революционные проявления (стачки, забастовки, митинги) нарушали ритм их быта. Несмотря на то, что революция не привела к крушению монархического строя, она продемонстрировала всю глубину нараставшего социально-политического кризиса и обусловила ряд изменений в повседневной жизни Российской империи – как в центре, так и на периферии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы вносят научный вклад в региональную историю. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ и написании учебных пособий по краеведению, подготовке спецкурсов для занятий по истории России как со школьниками, так и со студентами.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно: п.6 – «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п.16 – «История российских революций», п.19 – «История развития российского города и деревни».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования прошли необходимую апробацию и опубликованы в 8 научных работах общим объемом 3 п.л. (автора – 2,86 п.л.), в том числе 3 работы объемом 1,55 п.л. опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертаций на соискание ученых степеней.

Структура исследования соответствует его логике и основным направлениям. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В заключении находятся список использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы диссертации, объект, предмет, географические и хронологические рамки работы, сформулированы цель и задачи исследования, приведены историографический и источниковедческий обзоры исследуемой проблемы, методологическая основа работы, определены ее научная новизна и практическая значимость.

В рамках первой главы «Повседневная жизнь Костромы и Ярославля в начале XX в.» изучены социально-экономические и демографические аспекты повседневной жизни костромичей и ярославцев в нач. XX в., проанализированы непосредственные условия городской среды – районирование, благоустройство и санитарное состояние город-

ского пространства, жилищно-бытовые условия и материальные аспекты быта. Отдельное внимание уделено изучению ритма жизни и нравов горожан, а также особенностям организации их свободного времени. Проанализирована «изнаночная» сторона быта губернских центров – заболевания, бытовые происшествия, преступность, пьянство и проституция как факторы быта городского населения.

Первый параграф *«Общая характеристика провинциальных губернских центров и их населения»* посвящен характеристике географического положения Костромы и Ярославля, а также различных факторов, обуславливавших содержание городского быта – развитию торгово-промышленной сферы, наличию путей сообщения, состоянию народного образования, благотворительности, здравоохранения. Изучены динамика численности населения губернских центров, сословный состав, занятия жителей и их дифференциация по конфессиональному и национальному признаку, уровню грамотности.

Кострома и Ярославль, располагаясь на берегах крупнейшей водной артерии европейской части Российской империи, имели выход к еще двум судоходным рекам. Данный фактор сыграл важную роль в развитии торгово-промышленной сферы каждого из городов. Ведущей отраслью промышленности двух губернских центров была льноткацкая, в Ярославле было развито еще и табачное производство, в то время как в Костроме действовала лишь средняя по объему выпускаемой продукции табачная фабрика Чумаковых. Ярославль был более крупным городом – число его жителей превышало население Костромы на 73%. При этом анализ количественных характеристик населения двух губернских центров показывает нам сходность их сословного, этнического, конфессионального состава и позволяет говорить о схожести их быта.

Второй параграф *«Внешний облик города. Районирование, благоустройство и санитарное состояние городского пространства. Жилищно-бытовые условия существования горожан»* раскрывает особенности городской инфраструктуры. В нем описан внешний облик городов, а также изучены важнейшие особенности внутригородской среды – деление города на районы, благоустройство и санитарное состояние городского пространства.

Несмотря на приятное первое впечатление, которое Кострома и Ярославль произвели на посещавших их путешественников, оба губернских центра испытывали острые проблемы в части собственного благоустройства. В первую очередь речь идет о проблемах устройства мостовых и тротуаров, организации сети городских коммуникаций (водопровода, канализации, уличного освещения, телефона), а также поддержания приемлемого санитарного состояния (устройство городских ретирад, вывоз мусора и нечистот, борьба с бродячими животным и насекомыми и др.). В данном отношении наиболее проблемными были городские окраины, в особенности фабричные кварталы.

Острым был жилищный вопрос – приток искавшего работу крестьянства дополнительно усугублял проблему. Банальная нехватка и дороговизна съемного жилья приводил к тому, что людям приходилось устраивать свои жилища в местах совершенно для этого непригодных – на чердаках, в подвалах, хлевах и сеновалах.

Вышеперечисленные проблемы были общими для двух губернских центров. Они носили текущий характер и не были решены в изучаемый хронологический период. В первую очередь данные проблемы были связаны не только с ограниченностью городского бюджета (при этом стоит отметить, что Ярославль в данном отношении был более богатым городом), но и со слабым материальным положением большого количества местного населения и непросвещенностью его в вопросах экологии и личной гигиены.

В третьем параграфе *«Ритм жизни, нравы, досуг и отдых горожан. Материальные аспекты быта»* анализируется проблема «течения» повседневности Костромы и Ярославля, раскрывается вопрос особенностей нравов жителей губернских центров и культуры их отдыха, отдельное внимание уделяется уровню цен и заработков.

К нач. XX в. повседневная жизнь Костромы и Ярославля носила размеренный характер, в первую очередь определяясь православным календарем, а также характером занятости и содержанием бытовых забот. Работа, приготовление пищи, стирка одежды, заготовка дров для отопления жилых помещений – все это занимало практически все свободное время, а возможности для организации собственного досуга во многом были ограничены скромным финансовым положением большей части горожан. Популярными были прогулки по городским аллеям и бульварам, летом – купание в реках и катание на лодках, зимой особой популярностью пользовались городские катки. Всесезонным развлечением был театр. Состоятельные костромичи и ярославцы могли позволить себе походы в рестораны, менее обеспеченные заполняли трактиры и чайные. Зачастую подобием «развлечений» становились ссоры и драки, заурядными явлениями городского быта были хамство и матерная брань, не лишённые скабрезного характера.

Большинство костромичей и ярославцев были умерены в тратах, измеряя уровень собственного дохода с ценами местного рынка. Цены носили стабильный характер и их колебания носили незначительный характер. Несмотря на это, многие горожане старались заготовить продукты первой необходимости (съестные припасы, сено, дрова, керосин и др.) впрок.

В четвертом параграфе *«Заболевания, бытовые происшествия, преступность, пьянство, проституция как факторы повседневной жизни Костромы и Ярославля»* анализируются факторы, характеризующие «изнаночную» сторону быта губернских центров. Данные факторы рассматриваются отдельно, так как они нарушали течение повседневности

настолько сильно, что не могли считаться «фоновыми» наравне с грязными улицами, плохими тротуарами или человеческой грубостью.

Преступность, пьянство, проституция – подобные явления носили явно негативный, можно сказать, деструктивный характер, унося здоровье и жизни городских обывателей, разрушая семьи и ломая судьбы. Однако данные факторы бытовой жизни города все же носили человеческий характер, были последствиями дел и поступков обывателей. Местные власти при поддержке общественных сил по мере возможности боролись со всеми данными проявлениями, однако сам характер указанных явлений не позволял искоренить их полностью, поэтому они оставались перманентными факторами повседневной жизни губернских центров.

Вторая глава **«Влияние Русско-японской войны 1904-1905 гг. и Первой русской революции 1905-1907 гг. на жизнь и быт костромичей и ярославцев»** посвящена проблеме влияния войны на Дальнем Востоке и начавшихся революционных событий на изменение быта населения губернских центров.

В первом параграфе *«Война на Дальнем Востоке и ее влияние на быт населения Костромы и Ярославля»* отдельно изучается влияние Русско-японской войны на повседневную жизнь костромичей и ярославцев. На территории губернских центров боевые действия априори не велись, в связи с чем выделяется лишь косвенный характер влияния – отток средств из городского бюджета, человеческие потери, рост количества вдов и детей-сирот, нуждавшихся в призрении и опеке.

Интерес представляет вопрос отношения к войне провинциального городского общества – от патриотического подъема первых месяцев войны, который, впрочем, не носил масштабного характера, поражения российской армии привели к формированию негативного восприятия происходившего. Горожане активно обсуждали зверства японцев и слабость нашей армии, прогнозировали ее итоговое поражение. События января 1905 г. отвлекли провинциальную общественность от дальневосточной войны, заставив ее переключить свое внимание на грянувшую революцию. Таким образом, война была предвестником социально-политического кризиса внутри страны, который повлиял на изменение повседневности губернских центров более явно и дал обывателям возможность стать непосредственными участниками событий общегосударственного характера.

Во втором параграфе *«Повседневная жизнь провинциальных губернских центров в годы Первой русской революции: характерные черты и новые элементы»* раскрываются основные изменения в повседневной жизни Костромы и Ярославля, связанные с событиями 1905-1907 гг.

Война еще не закончилась, однако на Российскую империю обрушилось новое, исключительно внутреннее бедствие – революция, которая повлияла на быт горожан в значительно большей степени. Кострома и Ярославль были развитыми центрами текстильной промышленности, в

связи с чем значительный слой населения составляли рабочие (в Костроме – около 32% от общего кол-ва населения, в Ярославле – 36%), на многих из которых сильное влияние оказывала деятельность леворадикальных партий. «Фундаментом» для этого была неудовлетворенность собственным бытом множества трудящихся (тяжелые условия работы при невысокой заработной плате, социальная незащищенность и т.д.). Стремление изменить жизнь к лучшему приобретало крайние формы и выражалось в активном участии некоторых горожан в начавшейся революции. В первую очередь это отразилось в таких явлениях как забастовки, стачки, митинги, которые в кон. XIX – нач. XX в. встречались лишь в единичных случаях, а с началом революции стали неизменным атрибутом жизни губернских центров. Данные события шли вразрез с традиционным понятием о городской повседневности, поэтому становились предметами особого внимания местной прессы, темами для разговоров и споров между обывателями. Несомненно, революционная повседневность предлагала свои законы существования – во время крупных волнений на улицах становилось опасно, прекращали работу магазины и общественные учреждения, многие горожане старались не покидать собственного дома. Весной 1907 г. и в Костроме, и в Ярославле был отмечен рост цен на хлеб, что вкупе с множественными увольнениями и ростом безработицы сеяло панику среди городского населения.

Вместе с тем, несмотря на весь размах событий Первой русской революции как на уровне всей Российской империи, так и в плане ее локального значения, традиционные структуры быта провинциальных губернских центров не были разрушены, а проблемы городского благоустройства, жилищный вопрос, улучшение санитарного состояния и др. не теряли своей актуальности.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы. Проблема повседневной жизни провинциальных городов в периоды социально-политических кризисов в стране представляет значительный исследовательский интерес.

Промышленный переворот вт. пол. XIX в. обусловил приток сельского населения в города. Кострома и Ярославль, сосредотачивавшие ряд крупных предприятий ведущих отраслей губернской промышленности – текстильной и пищевой, привлекали огромное количество искавших заработков крестьян, стремившихся порвать традиционные связи с деревней и пополнить число городских жителей. Приток аграрного населения ставил перед местными властями новые задачи. Необходимым становилось расширение сети городских школ и училищ, больниц, библиотек и читален, приютов, ночлежных домов и богаделен. Особую актуальность приобретал жилищный вопрос.

Ритм и содержание повседневной жизни костромичей и ярославцев во многом определялись православной традицией и тесно были связаны

с кругом ежедневных забот – значительную долю времени занимала работа, оставшееся время горожане чаще всего тратили на бытовые хлопоты – помывку и стирку, заготовку дров и истопку печей, приготовление пищи и заготовление съестных припасов впрок, приборку и т.д. Возможности для организации собственного досуга в первую очередь были ограничены финансами. Жители губернских центров были умерены в собственных тратах, в то время как цены на основные продукты питания и товары первой необходимости носили стабильный характер. Некоторые колебания их стоимости (в частности – хлеба, сена, дров, керосина) были отмечены в период Первой русской революции, однако в итоге они были урегулированы благодаря действиям губернской и городской администрации.

На устоявшийся, размеренный быт населения российской провинции в начале XX в. оказали влияние события общегосударственного масштаба. Русско-японская война более повлияла на изменение общественной обстановки в городах, нежели на содержание повседневного быта их жителей. Новые черты в повседневной жизни Костромы и Ярославля были привнесены Первой русской революцией. Губернские центры столкнулись с массовыми протестными выступлениями рабочих (Кострома была охвачена стачечно-забастовочным движением в июле и в ноябре-декабре 1905 г., Ярославль – в октябре-декабре 1905 г.), которые заставляли городские власти и местных фабрикантов искать пути нормализации ситуации. Во время крупных забастовок (в особенности, в июле и октябре 1905 г.) городская жизнь останавливалась, чего нельзя было наблюдать ранее. Новыми явлениями в повседневной жизни губернских центров стали постоянные обыски и попытки найти крамолу, аресты горожан, столкновения с наводнявшими город стражниками и казаками, погромы (19 октября – в Костроме, 19-23 октября – в Ярославле). Массовые увольнения, обуславливавшие рост количества безработных, кризис продовольственного снабжения и действия местных торговцев, которые пытались извлечь из ситуации дополнительную выгоду, приводили к повышению цен на товары первой необходимости, в первую очередь хлеб, керосин, дрова и сено. Горожане стали ссориться на почве политических предпочтений, нередко подобные споры заканчивались применением физической силы и даже оружия.

Стабилизация ситуации к весне 1907 г. на деле оказалась лишь временным затишьем. Стремление к изменению собственного быта со временем стало смежным с политическими притязаниями, в связи с чем простые требования о сокращении продолжительности рабочего дня и увеличении заработной платы стали сопровождаться утверждениями о необходимости свержения самодержавия и установления принципов всеобщего равенства, что в итоге привело к событиям 1917 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертаций на соискание ученых степеней:

1. Бушуев И.А. Взаимоотношения центра и провинции в контексте изучения вопросов повседневной жизни // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Том 19. №3. С. 17-21. (автора – 0,5 п.л.)
2. Бушуев И.А. Транспортная система Костромы и Ярославля на рубеже XIX – XX вв. в повседневной жизни губернских центров // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Том 20. №4. С. 65-68. (автора – 0,41 п.л.)
3. Бушуев И.А. «Городские неудобства» как фактор повседневной жизни Костромы и Ярославля в начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Том 20. №5. С. 64-69. (автора – 0,64 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Бушуев И.А. 1905 год на страницах православной периодической печати (по материалам Костромских епархиальных ведомостей) // Романовские чтения. Кострома и судьбы российской государственности: материалы конф., Кострома, 15-16 марта 2012 г. / сост. и науч. ред. А.Д. Шипилов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 131-135. (автора – 0,31 п.л.)
5. Бушуев И.А. Изучение нетипичных событий в истории повседневности // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2012 г. / сост. С.К. Булдаков, А.А. Турыгин; отв. ред. С.К. Булдаков. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 13-17. (автора – 0,19 п.л.)
6. Бушуев И.А. Преступность как фактор повседневной жизни Костромы в 1905-1907 гг. // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы Всерос. конф., Кострома, 2-3 марта 2013 г. / сост. и науч. ред. А.Д. Шипилов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 279-284. (автора – 0,41 п.л.)
7. Бушуев И.А., Лазарев А.С. Актуальные вопросы изучения истории повседневности в эпоху династии Романовых // Династия Романовых в культуре и искусстве России и Западной Европе. История и современность. Материалы международной научно-практической конференции Пермь – Чердынь – Ныроб, 17-19 сентября 2013 г. Пермь: Издательство «Литер-А», 2013. С. 277-284. (автора – 0,14 п.л.)
8. Бушуев И.А. Погром в провинции. О событиях 19 октября 1905 г. в Костроме // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Междунар. науч. конф., Иваново, 12-13 марта 2014 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Ч. 2. С. 398-402. (автора – 0,26 п.л.)

Бушуев Иван Алексеевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГУБЕРНСКИХ ЦЕНТРОВ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМЫ И ЯРОСЛАВЛЯ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 26.01.2015 г. Формат 60 x 84/16.
Бумага для множительных аппаратов. Уч.печ.л. - 1,5
Заказ № 7 Тираж 100 экз.

Отпечатано:

Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С.А.
г. Кострома, ул. Щемиловка д. 15 т. 8(4942) 37-16-41
e-mail: gud-poly@yandex.ru